

ПОЛИТИКА**Российские приоритеты и подходы
к решению проблем Корейского полуострова**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019297-7

Лукин Александр Владимирович

Доктор исторических наук, профессор, руководитель департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: 101100, Москва, ул. Мясницкая, 20); директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО МИД России (адрес: 119154, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: avlukin@hse.ru.

Пугачева Оксана Сергеевна

Менеджер Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: 101100, Москва, ул. Мясницкая, 20); эксперт Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО МИД России (адрес: 119154, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0003-1031-9085. E-mail: opugacheva@hse.ru.

Статья поступила в редакцию 24.02.2022.

Аннотация:

В статье комплексно рассматривается внешняя политика России в отношении Корейского полуострова. Актуальность обусловлена неурегулированностью проблем Корейского полуострова, включая ядерную, и его географической близостью к российскому Дальнему Востоку, развитие которого является приоритетной задачей России в XXI в. Россия заинтересована в мирном развитии ситуации на Корейском полуострове, его денуклеаризации и развертывании здесь многостороннего экономического сотрудничества. В принципе, она не возражала бы и против объединения Кореи при условии, что процесс объединения происходил бы мирно, в условиях социальной стабильности и не вызывал бы серьезных конфликтов между региональными державами. Однако каких-либо активных действий по достижению объединения она предпринимать не готова. Причина этого в нежелании обострять и без того напряженную обстановку, раздражать дружественный Китай, и, что особенно важно в условиях нарастающей конфронтации с США, ликвидировать в лице КНДР потенциального партнера в этой конфронтации. Россия отдает приоритет шестистороннему формату с целью комплексного урегулирования корейского кризиса в контексте переформатирования архитектуры безопасности в Северо-Восточной Азии. Едва ли российские предложения будут реализованы в среднесрочной и долгосрочной перспективах, так как, во-первых, КНДР предпочитает обсуждать свою ядерную программу напрямую с США. Во-вторых, США стремятся укрепить существующую структуру безопасности в регионе, основанную на двусторонних союзах. В условиях нынешней острой конфронтации между Россией и США, а также между США и Китаем создать «единый фронт» на корейском направлении с целью денуклеаризации КНДР практически нереально. Авторы полагают, что России было бы выгоднее урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова в форматах без ее прямого участия, чем сохранение статус-кво, при котором КНДР продолжает наращивать свой ракетно-ядерный потенциал и отсутствуют возможности реализации экономических проектов с российским участием на Корейском полуострове.

Ключевые слова:

Россия, Корейский полуостров, КНДР, Республика Корея, шестисторонние переговоры, денуклеаризация, объединение, Россия — КНДР — РК.

Источники финансирования:

Статья подготовлена при грантовой поддержке Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2022 г.

Для цитирования:

Лукин А.В., Пугачева О.С. Российские приоритеты и подходы к решению проблем Корейского полуострова // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 9–27.
DOI: 10.31857/S013128120019297-7.

Корейский полуостров традиционно имеет важное значение в российской внешнеполитической стратегии, что обусловлено как его географической близостью к российским дальневосточным рубежам, так и геополитическим положением. Ситуация на Корейском полуострове оказывает прямое влияние на безопасность Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии (СВА) в целом, в силу чего полуостров естественным образом является одним из приоритетов российской внешней политики.

По прошествии трех лет с момента первого в истории саммита между лидерами США и КНДР в июне 2018 г. ситуация на Корейском полуострове не претерпела качественных изменений. Сторонам так и не удалось договориться о способах и последовательности денуклеаризации Корейского полуострова, установлении дипломатических отношений друг с другом. Равным образом не было сделано прогресса в вопросах возобновления межкорейских экономических проектов и официального завершения Корейской войны с заменой перемирия мирным договором.

Пришедшая к власти в 2021 г. новая администрация США во главе с Дж. Байденом сигнализировала о готовности к дипломатическому взаимодействию с Пхеньяном с целью полной денуклеаризации Корейского полуострова. Одновременно Вашингтон ориентирован на сдерживание КНДР, в том числе ядерными силами и экономическими санкциями, и укрепление трехсторонней американо-южнокорейско-японской солидарности в вопросе денуклеаризации КНДР. В связи с этим представляется актуальным анализ российского видения ситуации и официальных подходов России к решению проблем Корейского полуострова, что является целью данного исследования.

Корейский полуостров и внешняя политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе

У России есть два основных интереса относительно Корейского полуострова, о чем неоднократно заявляли российские официальные лица. Во-первых, Россия не заинтересована в появлении оружия массового уничтожения где-либо в мире и меньше всего у своих границ. Поэтому Россия последовательно придерживается позиции сохранения международного режима ядерного нераспространения, в том числе недопущения нуклеаризации Корейского полуострова.

Во-вторых, Россия опасается вспышки военных действий в Корее. На это есть причины. Такая война была бы настоящей катастрофой вблизи российских границ, чреватой радиоактивным заражением местности, потоками беженцев на российский Дальний Восток, значительно затруднила бы реализацию российской стратегии развития дальневосточных регионов страны.

Политика России в отношении Корейского полуострова и Северо-Восточной Азии не может быть понята в отрыве от ее общей стратегии в Азии, в частности российского «поворота на Восток»¹. В рамках усиления азиатского азимута своей внешнеполи-

1. Lukin A.V. Pivot to Asia: Russia's Foreign Policy Enters the 21st Century. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2017.

тической активности Россия проводит курс на укрепление своих позиций в АТР. Вместе с тем, по словам заместителя министра иностранных дел РФ И.В. Моргулова, «Россия не занимается выстраиванием под себя «баланса сил», а нацелена на развитие такой системы межгосударственных отношений в регионе, которая сама стала бы залогом стабильности и всеобщего процветания»².

В 2013 г. Россия выступила инициатором диалога по архитектуре региональной безопасности под эгидой Восточноазиатского саммита (ВАС) и с тех пор работает на площадке ВАС в направлении совершенствования архитектуры безопасности в этом регионе³. Россию не может не беспокоить тот факт, что напряженная ситуация на Корейском полуострове используется для наращивания военной активности государств региона и США и ведет к эскалации гонки вооружений. Эта тенденция рассматривается как угроза безопасности России. По словам российского министра иностранных дел С.В. Лаврова, одним из проявлений этой угрозы являются «планы США развернуть на территории Японии и на территории Республики Корея системы противоракетной обороны и ракеты наземного базирования средней и меньшей дальности, которые были запрещены разрушенным американцами договором»⁴.

По мнению Москвы, Россия сталкивается с попытками недоброжелателей оставить ее «за бортом региональных проектов, оттеснить от участия в формировании региональной архитектуры, которое идет полным ходом»⁵ и последовательно выступает за комплексное решение проблем Корейского полуострова, включая ядерную, дипломатическим путем на многосторонней основе в формате шестисторонних переговоров, который, как полагают многие российские эксперты по Корее, в наибольшей степени отвечает российским интересам⁶.

-
2. Моргулов И. Восточная политика России в 2016 году: результаты и перспективы // *Международная жизнь*. 2017. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1799> (дата обращения: 25.02.2022).
 3. Интервью заместителя министра иностранных дел России И.В. Моргулова информационному агентству «Интерфакс», опубликованное 14 декабря 2018 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/asean/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3443135?p_p_id=101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).
 4. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2020 году, Москва, 18 января 2021 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxFJnKuD1W/content/id/4527635 (дата обращения: 25.02.2022).
 5. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2020 году, Москва, 18 января 2021 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxFJnKuD1W/content/id/4527635 (дата обращения: 25.02.2022).
 6. Денисов В.И. Россия и Корейский полуостров в новой международной ситуации // *Международная аналитика*. 2015. № 1. С. 39–48. DOI: 10.46272/2587–8476–2015–0–1–39–48; Толорая Г. Корейское замирение: что делать России? // *ПСМД*. 24.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskoe-zamirenije-cto-delat-rossii/> (дата обращения: 14.11.2021); Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в 2019 г.: вызовы для региона и России // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов*. 2020. Т. 25. № 184. С. 201–208. DOI: 10.20310/1810–0201–2020–25–184–201–208

КНДР в системе российских приоритетов в регионе и позиция России по вопросу объединения Кореи

Оба корейских государства крайне важны для России. Они являются неотъемлемой частью Восточной Азии, сотрудничество со странами которой необходимо нашей стране для решения одной из ее стратегических задач — развития собственных азиатских регионов. Они расположены в непосредственной близости от российских границ и играют важную роль в геополитическом раскладе сил в регионе. Наконец, ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП) — один из острейших вопросов мировой политики, и Россия играет важную роль в поисках подходов к его решению. В силу перечисленных обстоятельств Россия считает необходимым проведение сбалансированной, равноудаленной и добрососедской политики в отношении обоих корейских государств⁷.

Что касается возможного объединения Кореи, то официальная позиция России заключается в поддержке создания единой демократической Кореи, сценарий объединения которой и то, каким путем оно произойдет, должны решить сами корейцы⁸. Пожалуй, наиболее четко данную позицию выразил в 2011 г. тогдашний посол России в Южной Корее К.В. Внуков: «Дело в том, что ситуация на Корейском полуострове напрямую влияет на безопасность российских граждан, проживающих в соседних регионах Дальнего Востока, влияет на планы масштабного бурного развития этих территорий России. Кстати, с этой точки зрения создание в будущем демократической, процветающей и дружественной к нам объединенной Кореи полностью отражает политические и экономические интересы России»⁹.

Российское руководство исходит из того, что объединение Кореи должно происходить мирно, без разрушительных последствий и с учетом интересов обоих корейских государств, являющихся членами ООН¹⁰. Для России сохранение мира и стабильности являются условиями возможного объединения Кореи¹¹.

По мнению авторов, как корейский народ, так и Россия только выиграют, если превратившийся в наследственную монархию пережиток тоталитаризма сталинского типа, по иронии истории сохранившийся на севере Кореи, исчезнет, будь то под международным давлением или по внутренним причинам. Объединенная Корея будет гораздо более крупной и, следовательно, независимой страной, т.к. исчезнет главная угроза ее безопасности, и союз с США уже не будет иметь такого значения (хотя, возможно, и будет сохранен из-за фактора Китая). Россия сможет спокойно, не опасаясь ядерных катастроф, развивать с ней торгово-экономическое сотрудничество, как сейчас она это успешно делает с Южной Кореей — одним из главных своих азиатских партнеров. Это будет важно как само по себе, так и с точки зрения необходимости диверсификации со-

-
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 25.02.2022).
 8. *Lukin A.V. Russia's Policy in Northeast Asia and the Prospects for Korean Unification // International Journal of Korean Unification Studies*. 2017. Vol. 26. No. 1. Pp. 1–19.
 9. Speech of the Ambassador of the Russian Federation, H.E. Mr. K.Vnukov at the Diplomat's Roundtable. May 29, 2011. URL: <http://russian-embassy.org/en/?p=591> (дата обращения: 25.02.2022).
 10. *Путин В.В.* Интервью южнокорейской телерадиокомпании KBS // *Официальный сайт Президента РФ*. 12.11.2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19603> (дата обращения: 25.02.2022).
 11. *Толорая Г.Д.* Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. Т. 4. № 37. С. 88.

трудничества в Восточной Азии, с тем чтобы уйти от чрезмерной экономической зависимости от мощного Китая.

Вместе с тем российская политика в отношении КНДР и РК исходит из реального положения вещей — сохранения двух корейских государств в обозримой перспективе¹². Большинство российских экспертов считают, что воссоединение Кореи — это перспектива далекого будущего. Во-первых, как южнокорейское, так и северокорейское руководство используют националистические лозунги в целях пропаганды для решения тактических, по большей части внутривнутриполитических, задач. Фактически же Сеул и Пхеньян опасаются объединения из-за его экономических и социальных последствий¹³. Во-вторых, отмечается, что Китай, являющийся основным партнером России в регионе, вряд ли захочет потерять «социалистического» союзника и получить на его месте довольно сильного экономического и геополитического конкурента¹⁴, возможно к тому же сохранившего союзнические отношения с США. Кроме того, большинство российских корееведов убеждены в устойчивости северокорейского режима, основными факторами которой являются единство руководства КНДР по ключевым вопросам внутренней и внешней политики, равно как и стабилизирующая роль Китая¹⁵.

В этих условиях российский подход состоит в том, что необходимо снять озабоченности Пхеньяна в области безопасности и угрозы суверенитета и способствовать выходу КНДР из изоляции, что создаст условия для внутренних экономических и политических изменений. Россия не поддерживает смены режима в КНДР и выражает понимание озабоченностей Пхеньяна. В июле 2019 г. В.В. Путин заявил, что «надо с уважением отнестись к законным озабоченностям Северной Кореи в смысле обеспечения ее безопасности»¹⁶. Посол России в КНДР А.И. Мацегора пояснял, что отличие российского подхода от американского состоит в том, что американцы думают, что северокорейскую ракетно-ядерную проблему можно решить путем экономического удушения КНДР и изменения ее политического строя. Он подчеркнул, что если Вашингтон преследуют цель смещения политического режима Ким Чен Ына, то Москве с ним не по пути¹⁷.

Относительно мягкая политика России в отношении КНДР обусловлена, во-первых, тем, что России не выгодно нестабильность на ее восточной границе. Во-вторых, в правительственных и экспертных кругах укоренилось убеждение о важности для России поддержания хороших отношений с руководством КНДР¹⁸. Это позволяет ей играть бо-

-
12. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 6–7; Денисов В.И. Россия и Корейский полуостров в новой международной ситуации // *Международная аналитика*. 2015. № 1. С. 39–48. DOI: 10.46272/2587–8476–2015–0–1–39–48
 13. Хамутаева С.В. Проблема объединения Кореи в российской историографии // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2010. № 8. С. 252–255; Lukin A. V. Russia's Korea Policy in the 21st Century // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2009. Vol. 18. No. 2. Pp. 43–46; Ланьков А. Цугцванг Пхеньяна. Почему Северная Корея не пойдет китайским путем // *Россия в глобальной политике*. 2013. № 2. С. 187–197.
 14. Кому нужна единая Корея? // *Радио «Голос России»*. 16.08.2010. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/08/16/15981397/> (дата обращения: 25.02.2022).
 15. Кирьянов О. Объединение Кореи выгодно соседним державам // *Российская газета*. 17.09.2014. URL: <https://rg.ru/2014/09/17/obyedineniye-site.html> (дата обращения: 25.02.2022).
 16. Путин В.В. Интервью газете The Financial Times // *Официальный сайт Президента России*. 27.06.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 25.02.2022).
 17. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информгентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022).
 18. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 342.

лее значимую роль в корейском урегулировании и дает возможность участвовать в выстраивании системы безопасности в Северо-Восточной Азии. В-третьих, Россия заинтересована в реализации трехсторонних экономических проектов в формате Россия — КНДР — РК, что внесло бы вклад в развитие российских дальневосточных регионов и способствовало бы повышению вовлеченности России в экономические связи в АТР.

Кроме того, к факторам, влияющим на политику России в отношении КНДР, можно отнести наличие общего политического оппонента на международной арене — США, а также фактор Китая, стратегические связи с которым вышли на новый уровень всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия¹⁹. Так, как правило, ухудшение отношений с Западом повышало значение КНДР в российских внешнеполитических расчетах и сопровождалось потеплением отношений между Москвой и Пхеньяном²⁰. В последние годы, с усилением антироссийской политики США и Запада в целом, в России укрепляются позиции тех, кто считает, что в этих условиях возрастает роль Северной Кореи как партнера в геополитическом противостоянии США. Если ранее такой линии по идеологическим причинам придерживались в основном российские коммунисты и их сторонники, то после введения Западом антироссийских санкций ее стали более активно поддерживать все большее количество влиятельных экспертов по Корее²¹.

Фактор Китая, с одной стороны, также способствует укреплению российско-северокорейских отношений. КНДР приобретает большое значение для России, создавая дополнительную возможность диверсифицировать свою азиатскую внешнюю политику. Это может позволить ей действовать более автономно как в треугольнике Россия — КНДР — Китай, так и с другими участниками корейского урегулирования. Поэтому России выгодно сбалансировать китайское влияние в Северной Корее. С другой стороны, при условии дальнейшего сближения с Пекином и сохранения конфронтационных отношений с США и Западом Россия может столкнуться с ограничением возможностей маневрировать в корейском вопросе, т.к. будет вынуждена принимать во внимание базовые интересы безопасности Китая, влияние которого на полуострове значительно выше российского²².

Ряд авторов полагают, что уже сейчас Россия зачастую вынуждена следовать в фарватере китайской политики в отношении Корейского полуострова²³. Повышение ко-

19. Кортунов А.В., Кузьмина К.А., Теркина Д.А., Лю Фэнхуа, Сунь Чжуанчжи. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность // РСМД. 2020. № 28.
URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).

20. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 598. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604

21. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 336–337, 342.

22. Лукин А.Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове: интересы России и перспективы многостороннего формата // Известия Восточного института. 2018. № 2. С. 32–40. DOI: 10.24866/2542-1611/2018-2/32-40

23. Давыдов О.В. Проблемы Корейского полуострова и возможные пути их решения // Россия и АТР. 2018. № 3 (101). С. 68–83. DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10034; Gabuev A. Bad Cop, Mediator or Spoiler: Russia's Role on the Korean Peninsula // The Moscow Times. 24.04.2019.
URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/04/24/bad-cop-mediator-or-spoiler-russias-role-on-the-korean-peninsula-a65369> (дата обращения: 25.02.2022); Lukin A. Russia's Policy Toward North Korea: Following China's Lead // 38 North. 23.12.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/12/alukin122319/> (дата обращения: 25.02.2022); Rumer E., Sokolsky R., Vladicic A. Russia in the Asia-Pacific: Less Than Meets the Eye // Carnegie Endowment for International Peace. 03.08.2020.

ординации Россией своей северокаорейской политики с Китаем стало особенно очевидным после украинского кризиса. В частности, Китай и Россия в тандеме выдвигали предложения по урегулированию на Корейском полуострове, например «дорожную карту» (2017) и российско-каитайский «план действий» (2019).

Более того, для России принципиально важнее сохранить режим ядерного нераспространения, не допустив увеличение числа ядерных держав. Позиция России по ЯПКА остается последовательной и однозначной — «Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать его денуклеаризации...»²⁴. 15 мая 2017 г. во время визита в Пекин Президент В.В. Путин подтвердил, что «мы категорически против расширения клуба ядерных держав, в том числе за счет Корейского полуострова, за счет Северной Кореи... Мы против и считаем это контрпродуктивным, вредным и опасным»²⁵. Очевидно, что и после ухудшения отношений с США этот вопрос с повестки дня российской дипломатии не снимается. Это связано со следующими факторами.

Во-первых, Россия, как один из самых влиятельных членов ядерного клуба и крупная мировая держава, несет особую ответственность за поддержание международной безопасности и противостоит любым попыткам подорвать ее с помощью распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Во-вторых, Москва хорошо понимает, что страны, которые приобретают или могут приобрести ядерное оружие, прежде всего Иран и Северная Корея, являются ее соседями и их вступление в ядерный клуб создает прямую угрозу территории России. В-третьих, с учетом относительного уменьшения возможностей обычных вооружений России по сравнению со временами СССР, ядерное оружие становится для нее все более важным средством сдерживания. Более того, в условиях снижения, по сравнению с тем же периодом, экономического и политического влияния ядерный паритет с США остается единственным атрибутом сверхдержавы, ставящим Москву в один ряд с Вашингтоном. Распространение ядерного оружия и признание ядерного статуса КНДР способно повлечь за собой цепную реакцию в регионе, что значительно обесценивает роль и влияние России в мире.

Российский подход к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова

Москва склонна возлагать ответственность за возникновение ядерной проблемы и последующее ее усугубление как на Пхеньян, так и на Вашингтон. При этом Россия исходит из необходимости придерживаться краеугольного принципа общей и неделимой безопасности — нельзя выстраивать собственную безопасность в ущерб безопасности своих соседей. Это относится как США, так и КНДР. С одной стороны, по мнению Москвы, США совместно с Южной Кореей проводят военные учения, зачастую не скрывая своей конечной цели — ликвидации политической системы КНДР, что равнозначно ликвидации северокаорейской государственности, а также используют ядерную проблему КНДР как предлог для наращивания военной инфраструктуры в регионе. Тем самым они провоцируют жесткую реакцию Пхеньяна. С другой стороны, появление ядерных воз-

URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/03/russia-in-asia-pacific-less-than-meets-eye-pub-82614> (дата обращения: 25.02.2022).

24. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/2542248 (дата обращения: 25.02.2022).
25. *Путин В.В.* Ответы на вопросы журналистов // *Официальный сайт Президента России*. 15.05.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54499> (дата обращения: 25.02.2022).

можностей у самой КНДР, по словам А.И. Мацегоры, сделало ситуацию в регионе гораздо опасней²⁶. Россия решительно осуждает испытание КНДР ядерных устройств и проведение запусков баллистических ракет, отмечая, что «ракетно-ядерная программа Пхеньяна грубо нарушает резолюцию Совета Безопасности ООН, подрывает режим нераспространения, создает угрозу безопасности в Северо-Восточной Азии»²⁷.

Москва выступает за урегулирование всего комплекса проблем Корейского полуострова, включая ядерную, исключительно мирным политико-дипломатическим путем. Российское руководство неоднократно заявляло, что альтернативы переговорному процессу для решения ракетно-ядерной проблемы нет. Поэтому Россия приветствовала снижение конфронтации и поддержала активизацию и развитие диалога между КНДР и Республикой Корея, а также КНДР и США в 2018–2019 гг.²⁸

В целом Россия принимает в корейском урегулировании участие, соразмерное ее возможностям и ограничениям. Она стремится позиционировать себя беспристрастным, равноудаленным, хорошо информированным участником урегулирования ситуации на полуострове. Москва заявляет о твердом выполнении своих международных обязательств по резолюциям Совета Безопасности ООН, устанавливающим международный режим санкций в отношении КНДР в связи с разработкой последней ракетно-ядерных программ. Российские дипломаты находятся в постоянном контакте со всеми вовлеченными сторонами, включая США и КНДР. В апреле 2019 г. В.В. Путин встретился с лидером КНДР Ким Чен Ыном во Владивостоке, что многими было оценено как подтверждение значимой роли России в решении корейских проблем. При этом Россия по мере возможности способствует экономическому развитию КНДР в рамках наложенных международным сообществом ограничений и в соответствии с собственными интересами²⁹.

Не подвергая сомнению необходимость давления в ответ на желание КНДР обладать ядерным оружием, российское руководство убеждено, что решить проблемы Корейского полуострова одними лишь санкциями и давлением невозможно³⁰. При этом Россия пытается сделать давление «соразмерным северокорейскому поведению»³¹. Так, Россия выступает за поэтапное смягчение международных санкций в отношении КНДР по мере осуществления последних шагов по отказу от ракетно-ядерных разработок. С точки зрения Москвы, предпринятые Пхеньяном действия в направлении денуклеариза-

26. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022); Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о ракетных пусках КНДР // *МИД РФ*. 26.03.2021. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/4652246 (дата обращения: 25.02.2022).

27. Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином // *Официальный сайт Президента России*. 06.09.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55541> (дата обращения: 25.02.2022).

28. МИД России заявил об угрозе «апокалиптического» сценария на Корейском полуострове // *Коммерсант*. 27.11.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3479914> (дата обращения: 25.02.2022).

29. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 3. С. 585–604. DOI: 10.22363/2313–0660–2020–20–3–585–604

30. Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином // *Официальный сайт Президента России*. 06.09.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55541> (дата обращения: 25.02.2022).

31. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 3. С. 599. DOI: 10.22363/2313–0660–2020–20–3–585–604

ции после начала 2018 г. достаточны для того, чтобы снять какую-то часть ограничений. Кроме того, Россия выступает против односторонних и вторичных санкций, практикуемых США и их союзниками³².

Россия выражает понимание мотивов Пхеньяна, отказавшегося вести переговоры до тех пор, пока США не изменят своего подхода «получить все и сразу» без каких-либо уступок со своей стороны, однако призывает к их возобновлению³³. Москва убеждена, что достичь успеха как в американо-северокорейских переговорах, так и в урегулировании всего комплекса проблем Корейского полуострова возможно «исключительно на основе встречного движения — действие за действие, поэтапно, постепенно, последовательно»³⁴. Данный подход нашел свое отражение как в «дорожной карте», представленной Россией и Китаем в 2017 г., так и в российско-китайском «плане действий», выдвинутом в 2019 г. В «плане действий» изложены «будущие совместные шаги вовлеченных государств в четырех основных измерениях: военном, политическом, экономическом и гуманитарном», в том числе пункт о постепенном ограничении санкционного давления на КНДР. При этом, как подчеркнул С.В. Лавров, данные шаги «могли бы осуществляться параллельно, чтобы достигать прогресса в решении тех или иных проблем без их искусственной привязки друг к другу»³⁵. Эти предложения не согласуются с позицией США, которые настаивают на полной, верифицируемой и необратимой денуклеаризации КНДР как предварительном условии снятия с нее санкций. Вместе с тем подобная логика США, считают в Москве, «абсолютно неработоспособна, и встреча в Ханое это подтвердила»³⁶.

32. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022).

33. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).

34. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Московской конференции по нераспространению по теме «Внешнеполитические приоритеты Российской Федерации в сфере контроля над вооружениями и нераспространения в контексте изменений в глобальной архитектуре безопасности». Москва, 8 ноября 2019 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/web/guest/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/3891674?p_p_id=101_INSTANCE_km9HkaXMTium&_101_INSTANCE_km9HkaXMTium_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).

35. Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).

36. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Московской конференции по нераспространению по теме «Внешнеполитические приоритеты Российской Федерации в сфере контроля над вооружениями и нераспространения в контексте изменений в глобальной архитектуре безопасности» Москва, 8 ноября 2019 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/web/guest/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/3891674?p_p_id=101_INSTANCE_km9HkaXMTium&_101_INSTANCE_km9HkaXMTium_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).

После того как из-за различного видения сторонами механизма и последовательности взаимных шагов американо-северокорейский переговорный процесс застыл³⁷, Россия, стремясь вывести ситуацию из тупика, заявила о том, что в принципиальном плане участники корейского урегулирования подошли к заключительному третьему этапу российско-китайской «дорожной карты» — «возобновлению многостороннего взаимодействия по урегулированию всего комплекса проблем Корейского полуострова»³⁸.

Не выступая против прямых переговоров между Пхеньяном и Вашингтоном, Москва придает особое значение шестисторонним переговорам по северокорейской ядерной программе, важность которых следует рассматривать в контексте ее общей политики в Азии. С точки зрения России, к решению ядерной проблемы Корейского полуострова необходимо подходить в контексте решения проблем безопасности в СВА и учета интересов всех вовлеченных государств³⁹. В Москве считают, что только американские гарантии не могут гарантировать безопасность КНДР и мир на Корейском полуострове, примером чему считают договоренности рамочного Соглашения между КНДР и США 1994 г., которые не были выполнены США⁴⁰.

Оценивая перспективность шестисторонних переговоров для урегулирования корейского кризиса в контексте реформирования архитектуры безопасности в регионе, стоит отметить, что едва ли предложения России могут быть реализованы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, т.к. пока для этого не сложились необходимые условия. КНДР предпочитает обсуждать свою ядерную программу напрямую с США. США, в свою очередь, стремятся укрепить существующую структуру безопасности в регионе⁴¹, основанную на двусторонних союзах, полагая, что российская инициатива приведет к ослаблению их позиций в регионе⁴².

Конечно, в России понимают невозможность реализовать данный формат в текущих условиях. Скорее, приверженность Москвы шестисторонним переговорам по ЯПКП, с одной стороны, является свидетельством ее неудовлетворенности существующей системой безопасности в регионе и нацеленности на ее реформирование, а с другой — говорит о признании того, что сложившийся на Корейском полуострове ста-

37. Жебин А.З. Корея: денуклеаризация в обмен на нормализацию? // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2019. № 1. С. 7–14; Искандеров П. Россия и КНДР: ключевые точки взаимодействия // *Международная жизнь*. 26.04.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22345> (дата обращения: 25.02.2022).
38. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).
39. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022).
40. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022).
41. Толорая Г.Д., Торкунов А.В. Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове: причины и меры реагирования // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 4. С. 138. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11
42. Морозов Ю.В. Северокорейская ядерная проблема и возможные пути ее решения совместными усилиями России и Китая // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. № 7. С. 1360–1378. DOI: 10.24891/ni.14.7.1360; Blank S. Russia and the Korean Peace Process // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2018. Vol. 27. No. 2. P. 53.

тус-кво, своеобразная «конфронтационная стабильность», рассматривается как наилучший среди плохих сценариев в ближайшей перспективе⁴³.

Вместе с тем авторы данной статьи полагают, что для России важнее результат — денуклеаризация Корейского полуострова, а не то, в каком формате она будет происходить. Урегулирование ядерного вопроса и установление официального мира на Корейском полуострове, будь то в двустороннем или четырехстороннем форматах, не вступает в противоречие с российскими интересами. Эта позиция практически высказывалась Москвой официально, когда она дважды, в 2018 и 2019 г., приветствовала встречи лидеров США и КНДР, отмечая, что «нормализация американо-северокорейских отношений, стремление к которой отражено в итоговом совместном заявлении сторон, является неотъемлемой частью комплексного урегулирования проблем Корейского полуострова, включая ядерную»⁴⁴, и одновременно призывая к закреплению многостороннего характера политико-переговорного процесса⁴⁵.

Россия, безусловно, не останется за бортом урегулирования ситуации на Корейском полуострове «в первую очередь с учетом близости к нашим границам»⁴⁶. Кроме того, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, одним из инициаторов и депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия, а также поддерживая неплохие отношения как с Пхеньяном, так и с Сеулом, Москва не может быть отстранена от процесса урегулирования в Корее. При этом трехстороннее экономическое сотрудничество России с двумя Кореями не только не потеряет своей привлекательности и востребованности для всех трех стран после решения ядерной проблемы, но, напротив, и станет, наконец, возможным.

Таким образом, в этой ситуации первоочередной задачей РФ должна быть денуклеаризация Корейского полуострова, которая может быть осуществлена и без реформирования системы безопасности в Восточной Азии. Вместе с тем денуклеаризация возможна только в случае мощного солидарного давления на КНДР всех стран «пятерки» (США, Китай, Россия, Южная Корея и Япония), а также более конструктивного и прагматичного подхода Вашингтона к достижению этой цели. В условиях нынешней острой конфронтации между Россией и США, а также между США и Китаем создать «единый фронт» на корейском направлении вряд ли возможно. В связи с этим целесообразной и перспективной представляется идея О.В. Давыдова о создании постоянно действующего консультативного механизма пяти стран (Россия, Китай, США, Южная Корея, Япония) в целях повышения доверия и взаимодействия по северокорейской ракетно-ядерной проблеме⁴⁷.

43. Под «конфронтационной стабильностью» понимается ситуация «ни мира, ни войны». См. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 432.

44. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с проведением американо-северокорейской встречи на высшем уровне в Сингапуре // *МИД РФ*. 12.06.2018. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3256544 (дата обращения: 25.02.2022).

45. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с проведением американо-северокорейской встречи на высшем уровне в Пханмунчжоме // *МИД РФ*. 01.07.2019. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3707641 (дата обращения: 25.02.2022).

46. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры международному информационному агентству «Россия сегодня», 18 июля 2018 года // *МИД РФ*. 18.07.2018. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3299386 (дата обращения: 25.02.2022).

47. Давыдов О.В. Северокорейская ракетно-ядерная проблема: состояние, тупики, возможные пути решения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 7. С. 17–26. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-7-17-26

Перспективы межкорейского и многостороннего экономического сотрудничества на Корейском полуострове и роль России

Нормализация межкорейских отношений в начале 2018 г., подписание КНДР и Республикой Корея Пханмунчжомской и Пхеньянской деклараций вселили робкую надежду на возможность активизации различных форматов экономической кооперации на Корейском полуострове, в частности возобновление работы ключевых межкорейских экономических проектов (Кэсонская промышленная зона, туристические туры в горы Кымгансан), а также подключение Южной Кореи к российско-северокорейскому проекту Хасан — Раджин, который предполагает доставку грузов по железной дороге из России в северокорейский город Раджин с последующей переправкой морем в порты Республики Корея или других стран. Однако в итоге по прошествии почти четырех лет после событий 2018 г. так и не удалось запустить на полуострове ни межкорейское, ни многостороннее сотрудничество. Основное препятствие — это действующий против КНДР режим международных санкций. Сохраняющаяся на практике привязка межкорейского экономического сотрудничества к вопросу денуклеаризации КНДР также оказывает негативное влияние на перспективы межкорейских отношений. Отсутствие решительности со стороны администрации Мун Чжэ Ина не позволило ей, оттолкнувшись от идей политики «солнечного тепла» и имеющейся межкорейской договорной базы, приступить к практической реализации сотрудничества между двумя Кореями в области экономики. Межкорейский кризис июня 2020 г. продемонстрировал хрупкость межкорейского диалога и обнажил искусственность нормализации двусторонних отношений при отсутствии реального содержания межкорейского сотрудничества⁴⁸.

Россия убеждена, что межкорейский политический диалог и экономическое сотрудничество являются важнейшими условиями для установления мира, стабильности и безопасности в СВА. В силу этого Россия выражала и выражает заинтересованность и поддержку продвижению сотрудничества между КНДР и РК, а также реализации трехсторонних проектов в формате Россия — КНДР — Республика Корея. Россия рассматривает вовлечение КНДР в международное экономическое сотрудничество, в том числе в трехстороннем формате (Россия — КНДР — Республика Корея), в качестве «важного стабилизирующего фактора, способствующего укреплению доверия между Севером и Югом Кореи и создающего благоприятную атмосферу для укрепления межкорейского диалога»⁴⁹.

За прошедшие тридцать лет вопросы трехстороннего сотрудничества неоднократно поднимались представителями России, РК, КНДР на самом высоком уровне. В частности, обсуждались возможности реализации крупномасштабных проектов, таких как соединение транскорейской магистрали с Транссибом, прокладка газопровода и строительство линии электропередачи из России через КНДР в РК. Кроме того, прорабатывался вопрос о создании территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России и на территории КНДР в трехстороннем формате, с участием России, КНДР и РК⁵⁰.

48. Пугачева О.С. Межкорейские отношения: факторы и перспективы развития // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. № 14(1). С. 151–175. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-8

49. Россия и урегулирование ситуации на Корейском полуострове // *МИД РФ*. URL https://www.mid.ru/uregulirovanie-situacii-na-korejskom-poluostrove?p_p_id=56_INSTANCE_gqoyX2IJRbtU&_56_INSTANCE_gqoyX2IJRbtU_languageId=en_GB (дата обращения: 25.02.2022).

50. Россия — КНДР: новые горизонты сотрудничества и перспективы трехсторонних проектов // *Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики*. 04.03.2015. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/1356/> (дата обращения: 25.02.2022).

Значительный потенциал имеет сотрудничество между тремя странами и в более широких форматах, в том числе с подключением Китая⁵¹. Существуют предложения на счет участия Северной Кореи в Расширенной Туманганской инициативе (РТИ) с целью создания транспортного кольца, которое бы включало Раджин, Хунчунь и ряд зон Приморья⁵². В частности, вовлечение КНДР в проекты развития железнодорожной инфраструктуры Дальнего Востока обсуждалось на заседании Совета РТИ в 2015 г.⁵³ Учитывая стоимость восстановления железнодорожного полотна в Северной Корее, возвращение КНДР в РТИ стало бы оптимальным решением.

Однако отсутствие соответствующих политических условий на полуострове, недоверие и вражда между КНДР и РК, а также сдерживание Вашингтоном намерений Сеула по развитию отношений с Пхеньяном не позволяли перевести планы в практическую плоскость. Вместе с тем трехстороннее сотрудничество с участием России и двух Корей не потеряло своей актуальности. Посол России в Республике Корея А.Б. Кулик в интервью ТАСС в декабре 2018 г. подтвердил заинтересованность России «в реализации трехсторонних экономических проектов с участием России, РК и КНДР в транспортно-логистической, газовой и электроэнергетической сферах», отметив что «их успешное воплощение могло бы не только принести значительные дивиденды странам-участницам, но и внести весомый вклад в развитие межкорейских отношений, укрепление мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом»⁵⁴. В ходе заседания Восточного экономического форума в сентябре 2018 г. В.В. Путин предложил немедленно приступить к реализации проекта энергетической суперсети Северо-Восточной Азии с участием в том числе КНДР⁵⁵.

В краткосрочной перспективе наиболее реалистичным выглядит проект «Хасан — Раджин». Во-первых, он находится в наиболее продвинутом состоянии и готов к эксплуатации. В 2008–2014 гг. совместное российско-северокорейское предприятие с участием РЖД восстановило железную дорогу от станции Хасан (Россия) до порта Раджин (КНДР), при этом суммарный объем инвестиций составил 10,6 млрд рублей. В 2014 г. в порту Раджин открылся терминал, из которого в рамках пилотного проекта российский уголь отправлялся морским путем в Южную Корею. Вскоре, однако, экспорт из России прекратился из-за санкций против КНДР⁵⁶, но в любой момент он может быть возобновлен. В то же время проект строительства железной дороги вдоль восточного побережья КНДР требует многомиллиардных вложений, которые в условиях действующих против нее международных санкций, а также политических рисков инвестирования бу-

51. Толорая Г. Кластер сотрудничества между Россией, Северной и Южной Кореей // *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 12.09.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klaster-sotrudnichestva/> (дата обращения: 25.02.2022).

52. Толорая Г. Кластер сотрудничества между Россией, Северной и Южной Кореей // *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 12.09.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klaster-sotrudnichestva/> (дата обращения: 25.02.2022).

53. Свободный порт Владивосток представлен на заседании Совета Расширенной Туманганской инициативы // *Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики*. 22.06.2015. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/1531/> (дата обращения: 25.02.2022).

54. Интервью Посла России в Республике Корея А.Б. Кулика информационному агентству ТАСС, 24 декабря 2018 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3467396 (дата обращения: 25.02.2022).

55. Пленарное заседание Восточного экономического форума // *Официальный сайт Президента России*. 12.09.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 25.02.2022).

56. Посол Южной Кореи: успех проекта «Хасан — Раджин» связан с отменой санкций против КНДР // *ТАСС*. 27.11.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5841720> (дата обращения: 25.02.2022).

дет непросто найти⁵⁷. Во-вторых, благодаря усилиям России проект «Хасан — Раджин» выведен из-под международных санкций⁵⁸.

Запуск проекта «Хасан — Раджин» тормозится действием южнокорейских односторонних санкций в отношении КНДР, в соответствии с которыми введен запрет на заход в южнокорейские порты северо-корейских судов, а также иностранных судов, ранее побывавших в портах Северной Кореи⁵⁹. Как подчеркнул А.Б. Кулик, «мощным позитивным импульсом для КНДР могла бы стать отмена именно южнокорейских односторонних ограничений»⁶⁰. Отсутствие соответствующих действий со стороны южнокорейских партнеров вызывает вопросы насчет возможности реализации трехсторонних экономических проектов без «отмашки» США на современном этапе. В частности, на пресс-конференции во Владивостоке В.В. Путин отметил, что «это и в интересах Южной Кореи, но есть, видимо, дефицит суверенитета при принятии окончательных решений»⁶¹.

Значительные проблемы создают и американские вторичные санкции. И хотя для российских угольных компаний экспорт через КНДР является более выгодным, чем через российские порты, российские угольщики, по словам А.И. Мацегоры, «не готовы рисковать миллиардными активами, зарегистрированными в США, ради нескольких миллионов долларов, полученных от работы в КНДР»⁶². В Москве рассчитывают на восстановление доверия между корейскими государствами и проведение ими более активной и независимой политики в вопросах трехстороннего экономического сотрудничества⁶³.

* * *

Россия заинтересована в мирном развитии ситуации на Корейском полуострове, его денуклеаризации и развертывании здесь многостороннего экономического сотрудничества. По мнению авторов, она не возражала бы и против объединения Кореи при условии, что процесс объединения происходил бы мирно, в условиях социальной стабильности и не вызывал бы серьезных конфликтов между региональными державами. Однако каких-либо активных действий по достижению объединения она предпринимать не готова. Причина этого в нежелании обострять и без того напряженную обстановку, раздражать дружественный Китай, и, что особенно важно в условиях нарастающей конфронтации с США, ликвидировать в лице КНДР потенциального партнера в этой конфронтации.

57. *Варивода С.* Восточный треугольник: что принесет потепление межкорейских отношений России // *ТАСС*. 25.06.2018 URL: <https://tass.ru/opinions/5320469> (дата обращения: 25.02.2022).

58. Интервью Посла России в Республике Корея А.Б. Кулика информационному агентству ТАСС, 24 декабря 2018 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3467396 (дата обращения: 25.02.2022).

59. СМИ: Южная Корея запретит заход в свои порты судам, следующим из КНДР // *ТАСС*. 15.02.2016. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2667476> (дата обращения: 25.02.2022).

60. Интервью Посла России в Республике Корея А.Б. Кулика информационному агентству ТАСС, 24 декабря 2018 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3467396 (дата обращения: 25.02.2022).

61. Пресс-конференция по итогам российско-северо-корейских переговоров // *Официальный сайт Президента России*. 25.04.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60370> (дата обращения: 25.02.2022).

62. *Григорьева Э.* Транскорея — 2020: быть или не быть? // *Морские вести России*. 18.10.2018. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1687/74917/> (дата обращения: 25.02.2022).

63. Проект модернизации железной дороги Хасан — Раджин нуждается в восстановлении доверия между двумя Кореями — Трутнев // *Новая перевозочная*. 17.07.2019. URL: <https://npktrans.ru/Doc.aspx?docId=96050&CatalogId=653> (дата обращения: 25.02.2022).

Выступая за развитие экономических связей на Корейском полуострове и включение КНДР в международное экономическое сотрудничество, Россия поддержит любые форматы межкорейской и многосторонней экономической кооперации. При этом развитие экономических отношений, по замыслу Кремля, должно идти постепенно и параллельно с осуществлением шагов в трех других основных измерениях — военном, политическом и гуманитарном, — предусмотренных в российско-китайском «плане действий», «без их искусственной привязки друг к другу»⁶⁴. С российской точки зрения, выдвигание денуклеаризации в качестве предварительного условия для развития регионального экономического сотрудничества на Корейском полуострове, в частности для создания межкорейской экономической зоны, представляется контрпродуктивным.

Выступая на Восточном экономическом форуме в 2018 г., президент России В.В. Путин подтвердил безальтернативность российского «поворота на Восток», подчеркнув, что развитие Дальнего Востока представляет для России безусловный приоритет, последовательную и долгосрочную политику⁶⁵. Поэтому, будучи, как никто другой, заинтересована в поддержке мира и стабильности на Корейском полуострове, уважая суверенитет и интересы всех вовлеченных государств, Россия стремится к решению проблем полуострова, включая ядерную, исключительно мирным, политико-дипломатическим путем.

Россия, как отметил И.В. Моргулов, «делает ставку на повышение внутри- и межрегиональной взаимосвязанности, продвигает философию неделимости экономического развития, положенную в основу выдвинутой президентом В.В. Путиным концепции Большого Евразийского партнерства»⁶⁶. Представляется, что подключение Республики Корея к евразийским интеграционным процессам и проектам, получение выхода на континент полностью отвечает южнокорейским интересам продвижения в Евразию, будь то в рамках Евразийской инициативы бывшего президента РК Пак Кын Хе, Новой северной политики действующего президента РК Мун Чжэ Ина либо иных подобных стратегий с вариациями будущих президентов. Вместе с тем очевидно, что все эти планы не могут быть осуществимы без участия КНДР в процессах региональной интеграции. Как справедливо отмечает российский эксперт по Корее Александр Жебин, без стыковки транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью РК останется по сути «островом в Северо-Восточной Азии»⁶⁷. Равно как и полноценная интеграция КНДР в международные экономические связи возможна только в случае необратимого курса и реальных шагов северокорейского руководства в направлении полной денуклеаризации.

64. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).

65. Пленарное заседание Восточного экономического форума // *Официальный сайт Президента России*. 12.09.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 25.02.2022).

66. Интервью заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова информационному агентству «Интерфакс», опубликованное 14 декабря 2018 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/asean/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3443135?p_p_id=101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).

67. Zhebin A. In Search for Denuclearization and Peace in Korea: a View from Russia // *Global Peace Foundation*. URL: <https://www.globalpeace.org/denuclearization-and-peace-korea> (дата обращения: 25.02.2022).

Литература

- Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 3. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604
- Давыдов О.В. Проблемы Корейского полуострова и возможные пути их решения // *Россия и АТР*. 2018. № 3 (101). DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10034
- Давыдов О.В. Северокорейская ракетно-ядерная проблема: состояние, тупики, возможные пути решения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 7. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-7-17-26
- Денисов В.И. Россия и Корейский полуостров в новой международной ситуации // *Международная аналитика*. 2015. № 1. DOI: 10.46272/2587-8476-2015-0-1-39-48
- Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в 2019 г.: вызовы для региона и России // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. Тамбов. 2020. Т. 25. № 184. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-184-201-208
- Жебин А.З. Корея: денуклеаризация в обмен на нормализацию? // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2019. № 1.
- Искандеров П. Россия и КНДР: ключевые точки взаимодействия // *Международная жизнь*. 26.04.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22345> (дата обращения: 25.02.2022).
- Каишин В. Россия на Корейском полуострове: с Китаем или сама по себе? // *Московский центр Карнеги*. 30.10.2020. URL: <https://carnegie.ru/2020/10/30/ru-pub-83069> (дата обращения: 25.02.2022).
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 25.02.2022).
- Кортунов А.В., Кузьмина К.А., Теркина Д.А., Лю Фэнхуа, Сунь Чжуанчжи. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность // *РСМД*. 2020. № 28. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).
- Ланьков А. Цугцванг Пхеньяна. Почему Северная Корея не пойдет китайским путем // *Россия в глобальной политике*. 2013. Т. 11. № 2.
- Лукин А.Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове: интересы России и перспективы многостороннего формата // *Известия Восточного института*. 2018. № 2. DOI: 10.24866/2542-1611/2018-2/32-40
- Моргулов И. Восточная политика России в 2016 году: результаты и перспективы // *Международная жизнь*. 2017. № 2.
- Морозов Ю.В. Северокорейская ядерная проблема и возможные пути ее решения совместными усилиями России и Китая // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. № 7. DOI: 10.24891/ni. 14. 7.1360
- Пугачева О.С. Межкорейские отношения: факторы и перспективы развития // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. № 14 (1). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-8
- Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. Т. 4. № 37.
- Толорая Г.Д., Торкунов А.В. Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове: причины и меры реагирования // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 4. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11
- Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021.
- Хамутаева С.В. Проблема объединения Кореи в российской историографии // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2010. № 8.
- Blank S. Russia and the Korean Peace Process // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2018. Vol. 27. No. 2.
- Gabuev A. Bad Cop, Mediator or Spoiler: Russia's Role on the Korean Peninsula // *The Moscow Times*. 24.04.2019. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/04/24/bad-cop-mediator-or-spoiler-russias-role-on-the-korean-peninsula-a65369> (дата обращения: 25.02.2022).

- Lukin A. Russia's Policy Toward North Korea: Following China's Lead // *38 North*. 23.12.2019.
URL: <https://www.38north.org/2019/12/alukin122319/> (дата обращения: 25.02.2022).
- Lukin A. V. Pivot to Asia: Russia's Foreign Policy Enters the 21st Century. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2017.
- Lukin A. V. Russia's Korea Policy in the 21st Century // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2009. Vol. 18. No. 2.
- Lukin A. V. Russia's Policy in Northeast Asia and the Prospects for Korean Unification // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2017. Vol. 26. No. 1.
- Rumer E., Sokolsky R., Vladicic A. Russia in the Asia-Pacific: Less Than Meets the Eye // *Carnegie Endowment for International Peace*. 03.08.2020.
URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/03/russia-in-asia-pacific-less-than-meets-eye-pub-82614> (дата обращения: 25.02.2022).
- Zhebin A. In Search for Denuclearization and Peace in Korea: a View from Russia // *Global Peace Foundation*. URL: <https://www.globalpeace.org/denuclearization-and-peace-korea> (дата обращения: 25.02.2022).

POLITICS

Russian Priorities and Approaches to the Korean Peninsula

Alexander V. Lukin

Dr.Sc. (History), Professor, Head of the Department of International Relations, HSE University (address: 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation); Director of the Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organization Studies, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1962-2892.
E-mail: avlukin@hse.ru.

Oksana S. Pugacheva

Manager of the International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, HSE University (address: 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation); Expert of the Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organization Studies, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1031-9085. E-mail: opugacheva@hse.ru.

Received 24.02.2022.

Abstract:

The paper comprehensively examines Russia's foreign policy towards the Korean Peninsula. Its scientific relevance is defined by the unsettled issues on the Korean Peninsula, including the nuclear one, and the peninsula's geographical proximity to the Russian Far East, the development of which is a priority task for Russia in the 21st century. The aim of the study is to analyze Russian approaches to the Korean settlement. The methodology includes the systemic and geopolitical approaches. Russia is interested in the peaceful situation on the Korean Peninsula, its denuclearization and the development of multilateral economic cooperation there. In principle, Russia would not object to the unification of Korea, provided that the process of unification would occur peacefully in conditions of social stability and it would not cause serious conflicts between the regional powers. However, it is not ready to take any active steps to achieve unification of Korea. The reason is Russia's unwillingness to exacerbate the existing tensions, irritate friendly China, and, what is especially important in the context of the growing confrontation with the United States, eliminate the DPRK as a potential partner in this confrontation. Russia prioritizes the six-party talks format for a comprehensive settlement of the Korean crisis in the context of reforming the security architecture in Northeast Asia. It is unlikely that the Russian proposals will be implemented in the medium and long term since, firstly, the DPRK prefers to discuss its nuclear program directly with the United States. Secondly, the United States is seeking to strengthen the existing security structure in the region, based on bilateral alliances. The current acute confrontation between Russia and the United States as well as between the United States and China makes it practically unrealistic to create a united front to achieve denuclearization of the DPRK. The authors believe that resolving the nuclear problem of the Korean Peninsula without direct Russian participation would be more profitable for Russia than the status quo with the DPRK continuing to build

up its nuclear missile potential and no opportunities for Russia to implement trilateral economic projects on the Korean peninsula.

Key words:

Russia, the Korean Peninsula, DPRK, Republic of Korea, Six-Party Talks, Denuclearization, Unification, Russia-DPRK-RK.

Funding sources:

The article was written with the grant support from the Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University–Higher School of Economics in 2022.

For citation:

Lukin A.V., Pugacheva O.S. Russian Priorities and Approaches to the Korean Peninsula // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120019297-7

References

- Asmolov K. V., Zakharova L. V. Otnosheniya Rossii s KNDR v XXI veke: itogi dvadcatiletiya [Russia's Relations with the DPRK in the 21st Century: Results of the First 20 Years]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. Vol. 20. No. 3. DOI: 10.22363/2313–0660–2020–20–3–585–604. (In Russ.)
- Blank S. Russia and the Korean Peace Process. *International Journal of Korean Unification Studies*. 2018. Vol. 27. No. 2.
- Davydov O. V. Problemy Korejskogo poluostrova i vozmozhnye puti ih resheniya [The Problems of the Korean Peninsula and Their Prospective Solutions]. *Rossiya i ATR*. 2018. No. 3 (101). DOI: 10.24411/1026–8804–2018–10034. (In Russ.)
- Davydov O. V. Severokorejskaya raketno-yadernaya problema: sostoyanie, tupiki, vozmozhnye puti resheniya [North Korean Nuclear Problem: Status, Standoff, Prospective Solutions]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. Vol. 62. No. 7. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–7–17–26. (In Russ.)
- Denisov V. I. Rossiya i Korejskij poluostrov v novoj mezhdunarodnoj situacii [Russia and Korean Peninsula in the New International Situation]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 2015. No. 1. DOI: 10.46272/2587–8476–2015–0–1–39–48. (In Russ.)
- Dyachkov I. V. Yadernaya problema Korejskogo poluostrova v 2019 g.: vyzovy dlya regiona i Rossii [Korean Nuclear Problem in 2019: Challenges for the Region and For Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2020. Vol. 25. No. 184. DOI: 10.20310/1810–0201–2020–25–184–201–208. (In Russ.)
- Gabuev A. Bad Cop, Mediator or Spoiler: Russia's Role on the Korean Peninsula. *The Moscow Times*. 24.04.2019. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/04/24/bad-cop-mediator-or-spoiler-russias-role-on-the-korean-peninsula-a65369> (accessed: 25.02.2022).
- Iskanderov P. Rossiya i KNDR: klyuchevye tochki vzaimodejstviya [Russia and North Korea: key points of interaction]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 26.04.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22345> (accessed: 25.02.2022). (In Russ.)
- Kashin V. Rossiya na Korejskom poluostrove: s Kitaem ili sama po sebe? [Russia on the Korean Peninsula: with China or on its own?]. *Moskovskij centr Karnegi*. 30.10.2020. URL: <https://carnegie.ru/2020/10/30/ru-pub-83069> (accessed: 25.02.2022). (In Russ.)
- Khamutaeva S. V. Problema ob"edineniya Korei v rossijskoj istoriografii [The Problem of Korean Unification in Russian Historiography]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*. 2010. No. 8. (In Russ.)
- Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym 30 noyabrya 2016 g.) [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on November 30, 2016)]. *MID RF*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (accessed: 25.02.2022). (In Russ.)
- Kortunov A. V., Kuzmina K. A., Terkina D. A., Liu Fenghua, Sun Zhuangzhi. Strategic Interaction between Russia and China: Significance and Essence. *RSMD*. 2020. No. 28. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (accessed: 25.02.2022). (In Russ.)

- Lan'kov A. Cugevang Phen'yana. Pochemu Severnaya Koreya ne pojdet kitajskim putem [Pyongy-ang'Stalemate: Why North Korea will not Follow China's Example]. *Rossii v global'noi politike*. 2013. Vol. 11. No. 2. (In Russ.)
- Lukin A. Russia's Policy Toward North Korea: Following China's Lead. 38 *North*. 23.12.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/12/alukin122319/> (accessed: 25.02.2022).
- Lukin A.L. Uregulirovanie raketno-yadernogo krizisa na Korejskom poluostrove: interesy Rossii i perspektivy mnogostoronnego formata [Resolving the Nuclear-Missile Crisis on the Korean Peninsula: Russia's Interests and the Prospects for a Multilateral Format]. *Izvestiya Vostochnogo institute*. 2018. No. 2. DOI: 10.24866/2542-1611/2018-2/32-40. (In Russ.)
- Lukin A.V. Pivot to Asia: Russia's Foreign Policy Enters the 21st Century. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2017.
- Lukin A.V. Russia's Korea Policy in the 21st Century. *International Journal of Korean Unification Studies*. 2009. Vol. 18. No. 2.
- Lukin A.V. Russia's Policy in Northeast Asia and the Prospects for Korean Unification. *International Journal of Korean Unification Studies*. 2017. Vol. 26. No. 1.
- Morgulov I. Vostochnaya politika Rossii v 2016 godu: rezul'taty i perspektivy [Russia's Eastern Policy in 2016: Results and Prospects]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2017. No. 2. (In Russ.)
- Morozov Y.V. Severokorejskaya yadernaya problema i vozmozhnye puti ee resheniya sovmestnymi usiliyami Rossii i Kitaya [North Korea's Nuclear Issue and Possible Solutions through Concerted Efforts of Russia and China]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2018. Vol. 14. No. 7. DOI: 10.24891/ni. 14. 7.1360. (In Russ.)
- Pugacheva O.S. Mezhkorejskie otnosheniya: faktory i perspektivy razvitiya [Inter-Korean Relations: Factors and Prospects]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. 2021. Vol. 14. No. 1. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-8. (In Russ.)
- Rumer E., Sokolsky R., Vladicic A. Russia in the Asia-Pacific: Less Than Meets the Eye. *Carnegie Endowment for International Peace*. 03.08.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/03/russia-in-asia-pacific-less-than-meets-eye-pub-82614> (accessed: 25.02.2022).
- Toloraya G. Rossiya i problemy Korejskogo poluostrova na sovremennom etape [Russia and the Issues of the Korean Peninsula]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2014. Vol. 4. No. 37. (In Russ.)
- Toloraya G.D., Torkunov A.V. Raketno-yadernaya ugroza na Korejskom poluostrove: prichiny i mery reagirovaniya [Nuclear and Missile Threat on the Korean Peninsula: Origins and Response Measures]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2016. No. 4. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11. (In Russ.)
- Torkunov A.V., Toloraya G.D., Dyachkov I.V. Sovremennaya Koreya: metamorfozy turbulentnyh let (2008–2020 gg.) [Modern Korea. Metamorphoses of Turbulent Years (2008–2020)]. Moscow, Prosveshchenie, 2021. (In Russ.)
- Zhebin A. In Search for Denuclearization and Peace in Korea: a View from Russia. *Global Peace Foundation*. URL: <https://www.globalpeace.org/denuclearization-and-peace-korea> (accessed: 25.02.2022).
- Zhebin A.Z. Koreya: denuklearizaciya v obmen na normalizaciyu? [Korea: Denuclearization in Exchange for Normalization?]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2019. No. 1. (In Russ.)